

Я продолжал подыгрывать кошачьей погоне, довольствуясь работой в тишине. Это было не то же самое, что иметь компаньона вроде Беатрис, который помогал бы мне в работе, но в этом был свой шарм. Хотя, честно говоря, Беатрис была столь же полезна, как и кошка. Я знаю, она старалась, но то количество уборки, которое она успевала сделать, с лихвой перекрывалось тем, сколько она мешала. Ее единственным реальным вкладом была способность убирать поверхности, до которых я не мог дотянуться. Теперь, когда мой контроль над воздухом улучшался с каждой минутой, я не был уверен, надолго ли это.

Это не значит, что я не ценил всего остального, что она для меня делала. Это касалось только уборки. Ее помощь при преодолении лестниц была бесценна, и я был глубоко перед ней в долгу за это. Я мог только предположить, что мой долг будет продолжать расти в будущем.

После того, как я закончил с последними небольшими спальнями, я приступил к другим помещениям. Все это время мой новый компаньон следовал за мной. Я начал задумываться, как ему удалось выжить в последние несколько дней. Демоны бродили там довольно долго, и последние из них были довольно сильными. Этот кот должен быть находчивым, чтобы так долго прятаться.

В больших комнатах было больше личных вещей. Маленькие безделушки, декоративные элементы и другие предметы, до которых я не мог дотянуться, но которые придавали комнате уютный домашний уют. В этой конкретной зоне на каминной полке стояла небольшая рамка с семейным фото, улыбающимся мне. Я остановился на мгновение, чтобы полюбоваться ею. Это было странно. Изображение пробудило во мне ностальгию и тоску по моей исходной человеческой семье. Как бы я ни старался быть полезным здесь и совершенствоваться, я скучал по ним. Возможно, однажды они заберут меня и вернут к моей теплой зарядной кровати. Но что тогда будет с Беатрис? В конце концов, я очень к ней привязался. Придется ли мне оставить ее позади?

Мои размышления были прерваны, когда мой пушистый компаньон грациозно вспрыгнул на каминную полку, усевшись рядом с фоторамкой. На передний план моих банков памяти всплыли воспоминания о кухонном инциденте. Нехорошо. Прежде чем я успел дать этому созданию хоть какое-то оправдание, я заметил, что его лапа медленно подталкивает рамку к краю. Да, это было неприемлемо для меня.

В попытке вежливо отговорить кошку, я издал сигнал порицания. Кошка испуганно подпрыгнула и посмотрела на меня с удивлением. Я попыталась выразить свое неодобрение, наблюдая за ней. Но через пару секунд она потеряла ко мне интерес и вернулась к подталкиванию фоторамки. Я быстро взвесил варианты. Я не мог дотянуться до нее захватывающим манипулятором. Я также не хотел причинить вред кошке своей санитарной лампой или чем-то подобным. При ее текущей мощности я мог видеть, как она хотя бы опалит шерсть кошки, если не причинит ей прямого вреда. Я представил, что Беатрис была бы недовольна этим.

Я также не хотел распылять на нее какие-либо вредные химикаты. Но затем я понял, что у

меня есть кое-что, чего я еще не пробовал. Предположительно, моя распылительная бутылка могла распылять любую жидкость, которую я хранил. Она просто использовала по умолчанию тот химический состав, который я теперь генерировал. У меня оставалась вода в пылесборнике. В надежде, что это остановит кошку, я достал распылитель и нажал на курок.

Тонкая струя воды пролетела через комнату, точно попав в бок кошки. На этот раз мои действия были восприняты более серьезно. Кошка подпрыгнула на несколько футов в воздух, издала странный вопль и выскочила из комнаты. Фотография осталась на каминной полке, сухая и пока не в опасности. Нельзя сказать, что это была идеальная ситуация, но я мог с этим жить. Я не думаю, что это было почти так же грубо, как гонять ее по замку, пытаюсь поглотить, но и не так вежливо, как мне хотелось бы. Тем не менее, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я услышал, как звук ее шагов прекратился почти сразу же, как только она свернула за угол. Очевидно, она не слишком расстроилась. Мои датчики показывали, что она просто сидела там, пытаюсь незаметно наблюдать за мной. Я продолжал убирать комнату, но при моем нынешнем темпе прошло всего несколько минут, прежде чем я миновал кошку, выходя. И как и раньше, она следовала за мной на расстоянии, когда я перешел в следующую комнату для уборки.

Кошка не пыталась сбросить что-либо с каминной полки в следующих нескольких комнатах. Я был доволен. Возможно, мы наконец достигли взаимопонимания. В основном я просто отсчитывал время до ожидаемого возвращения Беатрис. Я продолжал повторять себе, что она не вернется до этого вечера. Конечно, я предпочел бы, чтобы она вернулась раньше, но знал, что ее отсутствие не продлится всего один день.

Если бы меня попросили объяснить мои рассуждения, я вряд ли смог бы это сделать. У меня было лишь представление, что она рассчитывала добраться до поселка и обратно за день. Поскольку она была маленьким человечком, люди там, вероятно, приняли бы ее радушно. Предполагая, что они хорошие люди, что, впрочем, было спорным предположением. Тем не менее, я думал, что самое позднее она вернется сегодня вечером. Это был своего рода крайний срок.

А если ее не будет к тому времени... Тогда мне придется предположить, что она в беде. И это потребует от меня пойти ей на помощь. Как-то. От одной мысли об этом мои щетки задрожали. Я даже не был уверен, смогу ли я сделать это без Беатрис, чтобы она снесла меня вниз по лестнице. Если бы женщина-человек осталась, возможно, она могла бы мне помочь.

Но если дело дойдет до этого, мне придется найти способ. Я еще не экспериментировал со спуском по лестницам, но теперь, когда у меня появился способ ремонтировать себя... Ну, я был не слишком рад проверять это. И точно не потому, что не хотел выходить наружу. Тем не менее, я решил, что если мне понадобится защитить Беатрис, возможно, придется подвергнуть себя немыслимому.

В конце концов я закончил уборку всех спален. Переместившись в другое крыло замка, я решил начать с кухни. Это была не первая комната в том крыле, но она казалась одной из

самых важных для Беатрис. Как ни грустно это признавать, но я понял, что она не разделяла моей любви к прекрасному ковру. И после того как я узнал больше о фантастической комнате с обсидиановым полом, она начала терять свой блеск для меня. Конечно, она была по-прежнему фантастична, но теперь я начал беспокоиться об опасности, о которой говорила Беатрис. Я испытывал какое-то зловещее предчувствие, когда заходил туда.

Так что вполне естественно было уделить приоритетное внимание кухне. Кроме того, еда была одной из главных причин, по которой она уехала, и я не хотел, чтобы ей пришлось уезжать снова раньше, чем это абсолютно необходимо. Во время уборки я наблюдал, как кошка сидит на столешнице опасно близко к стеклянному стакану, который Беатрис оставила там. Я продолжал посматривать туда, но на этот раз ни разу не видел, чтобы она касалась его лапой. Тем не менее, я не мог терять бдительность и держал распылитель наготове, чтобы быстро вмешаться.

Гарольд стоял в сторонке, ожидая своей очереди. Он тщетно пытался унять пальцы, терзавшие одно из его колец. Это был уже второй раз, когда ему приходилось разговаривать с королём в этом месяце. На этот раз новости не были столь срочными, чтобы требовать специальной встречи. Однако это будет одно из первых конфиденциальных сообщений дня. В данный момент проходило последнее из чисто частных обновлений.

Гарольд с умеренным интересом вслушивался. Это был доклад о боеготовности войск. Планировалась война с соседней страной Барлеоной. Такое случалось время от времени. Одна страна находила какой-нибудь незначительный повод, будь то оскорбление или пограничный спор, и объявляла вызов другой. В основном, как он полагал, это было больше похоже на учения, поскольку жертвы обычно были крайне низкими. Однако на этот раз все казалось немного иначе. Собранные силы были гораздо более значительными, и не было определенного поля битвы.

Гарольд, король и его советники слушали доклад полковника о припасах. Похоже, они были в хорошей форме и вскоре будут готовы выступить. Однако им следовало быть осторожными. Им нужно было выдвигаться скоро, иначе они рисковали застрять в зиму. Барлеона находилась к югу от них, так что там зима была бы менее суровой, но, по-видимому, военных больше беспокоило оставить место для возможного отступления на случай, если дела примут плохой оборот.

На случай, если все затянется слишком надолго, они все же делали все возможное, чтобы подготовиться к длительной оккупации. Гарольд был слегка удивлен, обнаружив, что его страна будет агрессором. Казалось, что общее мнение таково: если им придется оставаться на всю зиму, значит, вторжение проходит достаточно успешно, и им не грозит опасность быть отброшенными обратно в родную страну.

Это было довольно удивительно для Гарольда. Обычно отношения между странами были напряженными, но он всегда считал, что в случае ухудшения обстановки агрессором станет Барлеона. Возможно, он слишком уж поверил пропаганде собственного короля. Однако он был

не военным человеком. Но он знал, что военную мощь страны могут потребовать ближе к дому раньше, чем они могут подозревать.

Пока военные советники распространялись о лошадях, корме и фурах, Гарольд мысленно репетировал свой доклад королю. С ним связался один из членов коллегии, которых он оставил в Грэге. Судя по всему, разведывательный отряд отправил одного из своих членов обратно с предварительными сообщениями. Новости были неутешительными.

Похоже, разведывательный отряд столкнулся с демоном, когда впервые попытался достичь стен замка. Они подтвердили, что он враждебен. В этом у Гарольда не было сомнений, но король просил об этом, так что она была счастлива получить подтверждение. По-видимому, демон овладел девушкой, а затем обрушил на отряд авантюристов какое-то чудовище. После того, как они убили его и подошли к девушке, на них самих напала его призывательница. Похоже, она не очень старалась причинить им вред, а больше беспокоилась о защите своего сосуда.

Один из них вернулся, чтобы доложить об этом, а два других попытались повторно выяснить, что происходит. К сожалению, разведчиков не предупредили о лейтенанте. Гарольд надеялся, что, возможно, в последующем докладе будут какие-то подсказки о его положении, но у него были небольшие ожидания относительно получения такого доклада.

Когда он узнал некоторые подробности из докладов, кое-что показалось ему неправдоподобным. Эти силы были непривычными для демонов. Призвать огромных крыс? Ну, это было возможно. Но вызвать торнадо из ветра и напуганных демонов? Вот это определенно было силой, о которой Гарольд прежде не слыхивал. А ведь он был уверен, что знает обо всех демонических способностях. Хотя, возможно, это был неклассифицированный демон.

Если разведчики снова проникли в замок, то остальные, вероятно, погибли. Тем не менее, новости принесли ему некоторую надежду. Если созданное чудовище было повержено тремя низкоуровневыми авантюристами, то, вероятно, демон не обладал непобедимой мощью. Возможно, у него была особая способность, позволявшая быстрее других разрушать барьеры на его уровне. Тем не менее, даже архидемона высшего ранга обычно можно было одолеть значительными военными силами.

То, что демон, возможно, слабее, чем ожидалось, не слишком успокоило Гарольда. Истинная опасность исходила не непосредственно от этого демона. Ну, конечно, он представлял смертельную угрозу, но не главную опасность для королевства. Разве что он был на уровне Лейтенанта, иначе он, вероятно, был всего лишь вызванным слугой-демоном, освободившим его. Это объясняло бы способность разрушать барьеры. Гарольд молился в душе, чтобы так оно и было, поскольку тогда придется иметь дело только с одним существом огромной мощи. Все же, обдумав все и выслушав мнение Смотрителя, Гарольд осознал свою ошибку. Он горько сожалел о том, что слишком поспешно отдал приказ об отступлении и о многом другом. Даже если маги не могли победить, им следовало сражаться до последнего за безопасность королевства.

Конечно, ожидать этого от них было бы неразумно. Никто из них не был настоящим бойцом, и

даже не все знали о Лейтенанте. К тому же, лишь располагая косвенной информацией, они могли хоть как-то оценить мощь этого демона. Логически его действия в тот момент были относительно оправданны, но это не значит, что он не мог сожалеть о них.

В конце концов, настала его очередь докладывать советникам короля. Всех вывели, и двери закрыли. Гарольд быстро начертил ритуальный круг вокруг стола, рассыпав порошок из приготовленного заранее мешочка. В воздухе повис легкий гул – его магия вступила в силу. Теперь никто не сможет их подслушать. Он надеялся, что одной лишь информацией из доклада сможет убедить их в опасности, которую представляет этот демон, если оставить его в покое. Ему придется несколько преувеличить угрозу, чтобы скрыть правду о Лейтенанте. Смотритель хотел держать эту тайну как можно ближе к телу.

<http://tl.rulate.ru/book/83627/3470153>